

**Международный пакт
о гражданских и политических
правах**

Distr.: Restricted*
23 November 2009
Russian
Original: English

Комитет по правам человека

Девяносто седьмая сессия

12–30 октября 2009 года

Соображения

Сообщение № 1442/2005

<i>Представлено:</i>	Инь Фон, Квок (представлена адвокатами г-ном Николасом Пойндером и г-ном Леонардом Карпом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	25 ноября 2005 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение Специального докладчика на основании правила 92/97, препровожденное государству-участнику 6 декабря 2005 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия Соображений:</i>	23 октября 2009 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Китай, возможное применение смертной казни
<i>Процедурный вопрос:</i>	отсутствует
<i>Вопросы существа:</i>	право на жизнь, незаконное и произвольное задержание
<i>Статьи Пакта:</i>	6, пункты 1 и 2, 7, 9, пункты 1 и 4, и 14
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	отсутствуют

* Публикуется по решению Комитета по правам человека.

23 октября 2009 года Комитет по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола принял содержащийся в приложении текст Соображений Комитета в отношении сообщения № 1442/2005.

[Приложение]

Приложение

Соображения Комитета по правам человека в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах

Девяносто седьмая сессия

относительно

Сообщения № 1442/2005**

<i>Представлено:</i>	Инь Фон, Квок (представлена адвокатами г-ном Николасом Пойндером и г-ном Леонардом Карпом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Австралия
<i>Дата сообщения:</i>	25 ноября 2005 года (первоначальное представление)

Комитет по правам человека, учрежденный в соответствии со статьей 28 Международного пакта о гражданских и политических правах,

на своем заседании 23 октября 2009 года,

завершив рассмотрение сообщения № 1442/2005, представленного в Комитет по правам человека от имени Инь Фон, Квок в соответствии с Факультативным протоколом к Международному пакту о гражданских и политических правах,

приняв во внимание всю информацию, представленную ему в письменном виде автором сообщения и государством-участником,

принимает следующее:

Соображения в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола

1.1 Автором сообщения является г-жа Квок Инь Фон, гражданка Китая, находящаяся в настоящее время под подпиской о невыезде из общины в Австралии и ожидающая депортации в Китайскую Народную Республику. Автор ут-

** В рассмотрении данного сообщения приняли участие следующие члены Комитета: г-н Лазхари Бузид, г-жа Кристина Шане, г-н Юдзи Ивасава, г-жа Хелен Келлер, г-н Раджсумер Лаллах, г-жа Зонке Занеле Майодина, г-н Майкл О'Флаэрти, г-н Хосе Луис Перес Санчес Серро, г-н Рафаэль Ривас Посада, сэр Найджел Родли, г-н Фабиан Омар Сальвиоли и г-н Кристер Телин.

верждает, что является жертвой нарушений Австралией пунктов 1 и 2 статьи 6; статьи 7; пунктов 1 и 4 статьи 9; и статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Автор представлена адвокатами г-ном Николасом Пойндером и г-ном Леонардом Карпом.

1.2 6 декабря 2005 года Докладчик по новым сообщениям и временным мерам обратился с государству-участнику с просьбой не депортировать автора сообщения, пока ее дело находится на рассмотрении Комитета в соответствии с правилом 92 правил процедуры Комитета. 11 сентября 2006 года государство-участник дало согласие выполнить эту просьбу.

Обстоятельства дела

2.1 В 1994 году муж автора сообщения г-н Чжан Линьшэн был назначен заместителем директора Центра по управлению дорожным хозяйством и дорожным движением города Гуанчжоу Китайской Народной Республики. В том же году автор сообщения переехала в Гонконг и открыла фирму "Эвервелл гейн интерпрайзис". Автор и г-н Чжан проживали отдельно, но регулярно посещали друг друга. В сентябре или октябре 1999 года г-н Чжан был назначен главой Отделения дорожной полиции Бюро общественной безопасности города Гуанчжоу. Как утверждается, на своем новом посту он попытался повысить эффективность службы и ликвидировать коррупцию. 5 марта 2000 года он был вызван на совещание в Центре по управлению дорожным хозяйством и дорожным движением города Гуанчжоу, откуда он не вернулся. Позднее автор сообщения установила, что он был задержан и содержался китайскими властями под стражей без предъявления обвинения, предположительно, по подозрению во взяточничестве и коррупции.

2.2 10 марта 2000 года автор выехала из Гонконга в Австралию с целью посетить свою сестру и племянницу, которые проживали в этой стране. Она также заявила властям государства-участника о том, что за четыре дня до поездки ее муж исчез при непонятных обстоятельствах и что она "испытывает обеспокоенность в связи со своим будущим". Автор сообщения прибыла в государство-участник на законных основаниях по временной визе, действие которой было продлено до 31 января 2001 года. 4 января 2001 года она покинула территорию государства-участника с целью посещения своего сына, находившегося на обучении в Канаде. Ее перелет в Канаду включал в себя остановку в Гонолулу, где иммиграционные власти США отказали ей во въезде в страну и поместили ее в самолет, направлявшийся в государство-участник. 5 января 2001 года она прибыла в государство-участник, и сотрудник Департамента по вопросам иммиграции ("Департамент") провел с ней собеседование. На этот момент ей не было известно, что причиной собеседования с ней явилось ее "объявление в розыск". Постановление об "объявлении в розыск" было принято федеральной полицией по рекомендации ее "пекинского бюро" в связи с тем, что автора сообщения объявили в розыск в Китайской Народной Республике за присвоение средств компании на сумму более 1 млн. юаней, а также по подозрению в получении взяток. Хотя в постановлении об объявлении в розыск содержалось указание на то, что соответствующие документы находятся в "секции по вопросам политики и координации расследований" государства-участника, единственная информация, переданная в это время автору, сводилась к тому, что власти Китая выдали ордер на ее арест. После собеседования сотрудник Департамента по вопросам иммиграции аннулировал визу автора на том основании, что она не намеревалась оставаться в стране на временной основе в качестве туриста. 5 января 2001 года автор была помещена под стражу.

2.3 8 января 2001 года автор подала ходатайство о выдаче защитной визы на основании того, что обвинения, выдвинутые против нее и г-на Чжана, мотивированы политическими соображениями. 25 января 2001 года в ходе собеседования с сотрудником Департамента она сделала аналогичное заявление. 8 марта 2001 года представитель министра по вопросам иммиграции отказал ей в удовлетворении ходатайства в выдаче защитной визы на том основании, что ее утверждения являются необоснованными и надуманными. 12 марта 2001 года она обратилась с ходатайством о пересмотре решения представителя в Трибунал по пересмотру дел беженцев ("ТДБ"). В своем ходатайстве она заявила, что для его обоснования потребуется информация, которой располагает правительство государства-участника в отношении выдвинутых против нее в Китайской Народной Республике обвинений. В течение последующих четырех с половиной лет автор участвовала в разбирательствах, проводившихся в ТДБ и Федеральном суде, в ходе которых она добивалась доступа к переданной китайскими властями государству-участнику информации о выдвинутых против нее обвинениях. Государство-участник отказывалось представить эту информацию на том основании, что она была представлена правительством Китая в конфиденциальном порядке. 7 июня 2001 года ТДБ в первый раз отказал в удовлетворении ходатайства о выдаче защитной визы. Автор обратилась в Федеральный суд с ходатайством о судебном пересмотре решения ТДБ.

2.4 7 сентября 2001 года Административный апелляционный суд ("ААС") отказал в ходатайстве о пересмотре принятого ранее Департаментом решения об отказе в доступе к информации, запрашиваемой в соответствии с Законом о свободе информации 1982 года (Содружества наций). 16 октября 2001 года Федеральный суд отклонил ходатайство автора о судебном пересмотре решения ААТ. Автор подала апелляцию на это решение в Федеральный суд полного состава. 20 марта 2002 года Федеральный суд полного состава принял апелляцию к рассмотрению и обязал Департамент представить автору имеющиеся в его распоряжении документы, но "только те из них, в которых раскрывается название ведомства, направившего соответствующий документ, а также относящиеся к любому запросу китайских властей о сохранении конфиденциальности".

2.5 1 ноября 2001 года Федеральный суд отклонил ходатайство о судебном пересмотре первого решения ТДБ. Автор направила апелляцию на это решение в Федеральный суд полного состава. 18 мая 2002 года министр по вопросам иммиграции согласился с апелляцией на решение ТДБ на основании "нарушения процедуры" со стороны ТДБ. Ходатайство о выдаче защитной визы было препровождено ТДБ, заседавшему в измененном составе в рамках повторного рассмотрения. 6 декабря 2002 года ТДБ, заседавший в измененном составе, вторично отказал автору в ходатайстве о выдаче защитной визы. В этой связи ТДБ вновь отказался предоставить автору доступ к запрашиваемой информации. Автор обратилась с ходатайством о судебном пересмотре этого решения ТДБ Федеральным судом. 16 мая 2003 года Федеральный суд принял ходатайство о проведении судебного пересмотра решения ТДБ на том основании, что ТДБ не представил автору копию консультативного заключения, сделанного секретарем Департамента в отношении важности информации, представленной правительством Китая. Ходатайство о выдаче защитной визы было вновь передано на повторное рассмотрение ТДБ, заседавшего в измененном составе.

2.6 30 августа 2003 года ТДБ, заседавший в измененном составе, в третий раз отклонил ходатайство о выдаче защитной визы. Автором были пройдены все установленные этапы рассмотрения апелляции вплоть до Федерального суда полного состава, который 17 июня 2004 года принял апелляцию к рассмотрению на том основании, что ТДБ не рассмотрел вопрос о том, может ли автору

быть представлена "суть" неразглашаемой информации, даже если информация не может быть раскрыта в полном объеме. Ходатайство о выдаче защитной визы было препровождено для повторного рассмотрения ТДБ в измененном составе. 4 ноября 2004 года ТДБ в четвертый раз отказал в удовлетворении ходатайства о выдаче защитной визы. В этой связи ТДБ вновь отказался предоставить автору доступ к информации, хотя *разъяснил* "суть" информации. Эта информация, в частности, заключалась в обвинениях, которые могут быть предъявлены автору в случае возвращения, включая обвинения в коррупции, что в Китайской Народной Республике может повлечь за собой вынесение смертного приговора, который однако не является во всех случаях обязательным. Автор ходатайствовала о судебном пересмотре решения ТДБ Федеральным судом и воспользовалась всеми имеющимися процедурами, кульминационным этапом которых явилось принятие 7 октября 2005 года решения Высокого суда об отказе в предоставлении особого отпуска для подачи апелляции.

2.7 Впоследствии автор обратилась к министру по вопросам иммиграции с просьбой о ее оставлении в Австралии, поскольку в соответствии со статьей 417 Закона о миграции 1958 года министр наделен дискреционными полномочиями вносить рекомендацию о замене решения ТДБ более благоприятным решением в случае, если "это соответствует государственным интересам", в том числе при наличии обстоятельств, дающих основание полагать о наличии существенной угрозы безопасности конкретного лица, его правам человека или человеческому достоинству после возвращения в страну происхождения, т.е. когда имеются обстоятельства, которые могут позволить принять во внимание обязательство Австралии в соответствии с МПГПП или когда наступают непроизвольные, но крайне несправедливые и неоправданные последствия применения законодательства. Автор пока еще не получила никакой информации о решении министра в отношении ее ходатайства. В случае если министр откажется воспользоваться своими дискреционными полномочиями в соответствии со статьей 417, то в соответствии со статьей 198 Закона о миграции автор подлежит высылке из Австралии "в возможно кратчайший срок". Согласно утверждениям автора она не осведомлена о конкретном характере правонарушения, которое, как утверждается, было ею совершено. Хотя до ее сведения была доведена "существенная информация" в отношении вменяемых ей в вину фактов, ей не было выдано копии ордера на арест или обвинительного заключения. Ей известна следующая информация: газетные сообщения, представленные ТДБ, в которых утверждается, что к июню 2000 года было широко известно о том, что г-н Чжан находится под следствием по делу о коррупции в особо крупных размерах. Ему было предъявлено обвинение в использовании своего должностного положения главы дорожной полиции города Гуанчжоу с целью вымогательства и получения взяток, а также в получении незаконных выгод от действующей в провинции Гуандонг компании по специальному транспортному обслуживанию населения "Паили", в которой ему было предоставлено 20% акций, а его жене - 40%. Соответствующие денежные средства он перевел на банковский счет в Гонконге, который принадлежит его жене.

2.8 Согласно информации, почерпнутой из статьи в газете "Цингтао дейли" от 5 августа 2004 года, которая была передана автором ТДБ, в октябре 2003 года г-н Чжан был приговорен властями Китая к смертной казни за получение взяток. В статье также упоминалось о ходатайстве автора в отношении выдачи ей защитной визы, ее опасениях быть подвергнутой преследованиям китайскими властями и о судебном споре в отношении доступа к информации, представленной китайскими властями. Автор отрицала обвинения, выдвинутые китайскими властями, и утверждала, что уголовное преследование ее мужа мотивировано

политическими соображениями и что она будет подвергнута аналогичному преследованию в случае возвращения в Китайскую Народную Республику. Она также утверждает, что в случае возвращения будет подвергнута дополнительному наказанию, поскольку в газетных статьях о ней публично сообщалось как о лице, просящем убежище в государстве-участнике и являющемся оппонентом китайских властей. 4 ноября 2004 года ТДБ не пришел к однозначному заключению в отношении соответствия или несоответствия действительности выдвинутых в отношении автора обвинений, но отклонил ее утверждение о том, что выдвинутые против нее обвинения являются надуманными или политически мотивированными. Кроме того, он отклонил утверждения автора о возможности применения жестокого обращения к ней в Китайской Народной Республике в связи с ее ходатайством о предоставлении статуса беженца на основании информации, представленной Департаментом иностранных дел и торговли ("ДИДТ") в 1995 году, согласно которой Департамент не осведомлен о каких-либо обоснованных утверждениях применения жестокого обращения к получившим отказ просителям убежища после их возвращения в Китайскую Народную Республику.

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что она стала жертвой нарушения государством-участником статьи 6, поскольку в случае ее возвращения в Китайскую Народную Республику существует "реальная и предсказуемая опасность" ее осуждения и назначения ей смертного приговора. Хотя ей не была представлена какая-либо информация о правовых положениях, на основании которых ей могут быть предъявлены обвинения, ни о том, что смертная казнь является обязательным приговором в случае признания ее виновной, по существу в ее отношении были сделаны те же утверждения, что и в отношении ее мужа, и, таким образом, ей могут быть предъявлены аналогичные обвинения. Кроме того, с учетом обвинительного приговора, вынесенного ее мужу, и применения к нему смертной казни можно прийти к выводу о том, что она также будет признана виновной и ей будет назначен аналогичный приговор. Китайская Народная Республика применяет смертную казнь за "беловоротничковые" преступления, в частности за коррупцию. Автор также утверждает, что коррупция, которая ставится ей в вину, не связана с гибелью людей или причинением физического вреда и, таким образом, не соответствует значению "самых тяжких" преступлений по смыслу пункта 2 статьи 6.

3.2 Автор утверждает, что в случае ее возвращения в Китайскую Народную Республику будет нарушена статья 7, поскольку существует "реальная и предсказуемая опасность" того, что она будет подвергнута пыткам или жестоким, бесчеловечным или унижающим ее достоинство обращению или наказанию. Она также утверждает о возможности нарушения статьи 14 в случае возвращения, поскольку, судя по всему, ее дело не будет рассмотрено должным образом, в том числе с учетом права на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом, права на рассмотрение дела судом более высокой инстанции, права на предоставление достаточного времени и возможностей для подготовки своей защиты и права на помощь адвоката¹. Она также утверждает,

¹ С целью обоснования своего утверждения автор приводит доклад организации "Международная амнистия" от 22 марта 2004 года, который озаглавлен "Китайская Народная Республика - казнены "в соответствии с законом"? - смертная казнь в Китае" и страновые доклады о практике в области прав человека (включая Тибет, Гонконг и Макао) за 2006 год, выпущенные Бюро по вопросам демократии, прав человека и

что в Китайской Народной Республике она не будет защищена правовой системой и что неизбежным и предсказуемым следствием ее депортации явится опасность нарушения ее прав, закрепленных в статье 7.

3.3 Автор заявляет о нарушении пунктов 1 и 4 статьи 9 в связи с ее длительным содержанием под стражей в течение более четырех лет. Следствие применения статьи 189 Закона о миграции, в соответствии с которой автор была подвергнута задержанию, заключается в том, что автор ни при каких обстоятельствах не может быть освобождена из-под стражи. В законодательстве отсутствует какое-либо положение, допускающее ее освобождение из-под стражи либо в административном, либо в судебном порядке.

Представление государства-участника относительно приемлемости и существа сообщения:

4.1 11 июля 2007 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости и существа сообщения. Оно утверждает, что все заявления автора являются неприемлемыми ввиду их необоснованности и что заявление, касающееся статьи 7, является неприемлемым ввиду несоответствия положениям Пакта. В отношении статьи 6 государство-участник считает, что автор не представила оснований *prima facie*, подтверждающих заявление о том, что она будет подвергнута произвольному лишению жизни в случае возвращения в Китайскую Народную Республику и что применение смертной казни не является *prima facie* произвольным лишением жизни. Оно ссылается на правовую практику Комитета, согласно которой в случае применения смертной казни к лицу в нарушение положений пункта 2 статьи 6 высылающее государство может быть признано виновным в нарушении пункта 2 статьи 6, рассматриваемого совместно с пунктом 1 статьи 6, если применение смертной казни означает произвольное лишение жизни². Автор не представила подробной информации в отношении того, образуют ли конкретные обстоятельства ее дела состав тяжкого преступления или в отношении того, будет ли смертный приговор, если он назначается за преступления, в которых ее могут обвинить, назначен судом, сформированным должным образом³.

4.2 Государство-участник утверждает, что, если даже в этом случае вынесение смертного приговора может быть истолковано в качестве произвольного лишения жизни, автор недостаточно обосновала свое утверждение о том, что после возвращения в Китайскую Народную Республику ей будет угрожать реальная опасность применения смертной казни. Государство-участник признает свои обязательства в соответствии с правовой практикой в связи с делом *Джадж против Канады*⁴, в соответствии с которыми он не должен возвращать

труда 6 марта 2007 года на основе странового доклада по Китаю, подготовленного Государственным департаментом США.

² Сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года, пункт 6.13.

³ По мнению государства-участника, рамки полномочий Комитета и правительства Австралии выходят за определение того, устанавливает ли Китай (который не ратифицировал Пакт или Второй факультативный протокол) смертную казнь за преступления, не относящиеся к наиболее тяжким преступлениям и без проведения надлежащего судебного процесса, поскольку это будет означать вынесение суждения по поводу внутреннего права Китая. Сообщение № 470/1991, *Киндлер против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1993 года, пункт 8.6.

⁴ Сообщение № 829/1998, *Роджер Джадж против Канады*, Соображения, принятые 5 августа 2003 года.

автора в Китайскую Народную Республику в случае существования действительной опасности применения к ней смертной казни. Вместе с тем он утверждает, что автор не представила обоснований в отношении того, что "она будет осуждена за какие-либо конкретные преступления, поскольку ей еще не предъявлены обвинения, и не сумела доказать, что Китайская Народная Республика назначит ей смертный приговор в случае ее осуждения".

4.3 Государство-участник отвергает аргумент автора, согласно которому ей не была представлена информация "о каких-либо правовых положениях, в соответствии с которыми ей предъявлено обвинение, ни о том, имеет ли обязательный характер смертная казнь в случае вынесения ей обвинительного приговора". Автору не было предъявлено обвинения, а Трибунал по пересмотру дел беженцев представил ей краткую информацию о возможных предъявленных ей обвинениях. Хотя представленная Комитету копия решения Трибунала содержит несколько страниц, закрашенных черной краской, автор получила копию с полным текстом решения, в котором четко изложены соответствующие статьи, касающиеся возможных обвинений в ее отношении. Государство-участник допускает, что по обвинениям, которые могут быть предъявлены автору, включая обвинения в коррупции, в Китайской Народной Республике выносятся смертный приговор, но вынесение такого приговора нельзя считать обязательным, и в настоящее время отсутствует уверенность в том, что автор будет признана виновной в совершении преступлений даже в случае предъявления соответствующих обвинений. По поводу документов, представленных автором для обоснования своей позиции, государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой невозможно определить намерения другой страны по отдельному случаю путем приведения ссылок на документы общего характера⁵. Автором не было доказано наличие системности поведения в случаях, схожих с ее случаем, и в этой связи ее утверждения нельзя считать достаточно обоснованными⁶. Автор сама сомневается, что китайские власти смогут возбудить против нее дело, а, значит, автору не угрожает какое-либо наказание⁷.

4.4 В связи с утверждением о нарушении статьи 7 государство-участник отмечает, что автор не касается вопроса о том, какое обращение к ней будет применено в Китайской Народной Республике или в какой мере такое обращение будет являться пытками или жестокими, бесчеловечными или унижающими достоинство обращением или наказанием. Государство-участник ознакомлено с выводами Специального докладчика по вопросу о пытках, который заявил, что хотя китайское правительство готово принять меры по "борьбе с пытками и жестоким обращением", он признает частое применение пыток в системе уголовного правосудия⁸. По этой причине государство-участник утверждает, что,

⁵ Сообщение № 445/1991, *Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки*, Соображения, принятые 18 июля 1994 года, пункт 5.3.

⁶ См. *ВМРБ против Канады*, сообщение № 236/1987, решение о неприемлемости от 18 июля 1988 года, пункт 6.3. *ГТ против Австралии*, сообщение № 706/1996, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года, пункт 8.4.

⁷ Государство-участник ссылается на первоначальное представление автора, в котором говорится: "В этих обстоятельствах очевидно, что такое поведение не может быть квалифицировано в качестве "самого тяжкого преступления". Таким образом, даже если китайские власти смогут найти доказательства виновности в рамках дела, возбужденного в отношении предполагаемой жертвы, будут отсутствовать основания, оправдывающие применение смертной казни в соответствии со статьей 6".

⁸ Доклад Специального докладчика по вопросу о пытках и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видах обращения или наказания, миссия в Китай, 10 марта 2006 года, пункт 71.

если бы оно было убеждено в наличии реальной опасности применения пыток или жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство обращения или наказания, то оно отказалось бы от высылки автора. В отношении утверждения о нарушении статьи 14, за исключением представления доклада Государственного департамента США, автором не сделано других попыток продемонстрировать, почему или каким образом она будет подвергаться обращению, противоречащему статье 7, в случае возвращения в Китайскую Народную Республику⁹. По мнению государства-участника, в этой связи на автора налагается особое обязательство в плане представления информации, в которой обосновывались бы утверждения автора, тем более что эти утверждения касаются государства, не являющегося государством-участником.

4.5 Государство-участник также заявляет, что утверждение о нарушении статьи 7 не совместимо *ratione materiae* с положением Пакта, поскольку автор делает попытку выдвинуть утверждение о недопустимости принудительного возвращения в связи с правом на справедливое судебное разбирательство, которое не охватывается статьей 7. Судя по всему, автор утверждает, что отказ в справедливом судебном разбирательстве в соответствии со статьей 14 явится нарушением статьи 7 Пакта. Автор утверждает, что власти Китайской Народной Республики "постоянно игнорируют принцип надлежащего судебного разбирательства" в связи с рассмотрением дел о "беловоротничковых" преступлениях, например дел о взяточничестве и коррупции, однако, по мнению государства-участника, нарушение статьи 14 другим государством не является поведением, которое бы нарушало обязательство о недопустимости принудительного возвращения в соответствии с Пактом. Государство-участник утверждает, что обязательство о недопустимости принудительного возвращения подразумевается в соответствии со статьей 2, которая обязывает государства-участники обеспечивать, чтобы все лица, находящиеся на их территории и на которых распространяется их юрисдикция, были наделены правами, признаваемыми в соответствии с Пактом. В соответствии с правовой практикой Комитета ответственность государства-участника за действия другого государства возникает лишь в связи с крайне грубыми нарушениями Пакта, а именно нарушениями статей 6 и 7, но не распространяется на другие статьи Пакта, например на статью 10¹⁰. В частности, Комитет ранее отмечал, что гарантии проведения должного судебного разбирательства в соответствии со статьей 14 не подпадают под запрет принудительного возвращения¹¹.

4.6 По поводу утверждений, касающихся пунктов 1 и 4 статьи 9, государство-участник заявляет, что автор не сообщает о каких-либо предпринятых ею попытках в отношении пересмотра вопроса о ее задержании или оспаривании законности задержания (статья 9(4)), а также не приводит доказательств о произвольном характере или незаконности задержания (статья 9 1)). Таким образом,

⁹ В этой связи автор ссылается на сообщение № 445/1991, *Линден Шампани, Делрой Палмер и Освальд Чисхолм против Ямайки*, выше, в связи с которым Комитет счел, что авторы, в основном ссылающиеся на доклад с описанием условий содержания под стражей в тюрьмах Ямайки, не обосновали для целей приемлемости утверждение о том, что являются жертвами нарушения статьи 10 Пакта.

¹⁰ См. сообщение № 470/1991, *Киндлер против Канады*, Соображения, принятые 30 июля 1993 года; сообщение № 539/1993, *Кокс против Канады*, Соображения, принятые 31 октября 1994 года; Замечание общего порядка № 31, касающееся статьи 2: Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства-участники Пакта, 29 марта 2003 года, пункт 12.

¹¹ Сообщение № 692/1996, *А.Р.Дж. против Австралии*, Соображения, принятые 28 июля 1997 года.

автор не обосновала эти утверждения. Она была освобождена из Центра задержания иммигрантов в Виллауде в 2005 году и в настоящее время находится под подпиской о невыезде из общины, что означает наличие у нее права проживать в пределах общины при соблюдении определенных условий¹². Государство-участник заявляет, что меры пресечения в отношении автора применялись и по-прежнему применяются в соответствии с процедурами, установленными Законом о миграции и в этой связи они являются законными. Автор была задержана в качестве незаконно находящегося в стране негражданина¹³ в соответствии со статьей 189 Закона о миграции¹⁴. Задержание и другие меры пресечения в отношении автора применялись в период подачи ею четырех апелляций и будет применяться в период рассмотрения государством-участником возможностей для ее безопасной высылки.

4.7 Государство-участник отрицает произвольный характер задержания автора. Основанием для ее задержания являются положения Закона о миграции, в соответствии с которыми автор и была задержана, а также конкретные факты, по ее делу. Затем автор была освобождена под подписку о невыезде из общины, но ей не была выдана виза для дальнейшего пребывания в государстве-участнике. Подписка о невыезде из общины свидетельствует о том, что ее дело находилось на рассмотрении и что было сделано все для обеспечения применения установленного порядка надлежащим и соразмерным образом. Обязательное задержание мигрантов является такой мерой, которая, в частности, применяется в отношении лиц, прибывающих в государство-участник без наличия действительной визы¹⁵. Задержание таких лиц является мерой, необходимой для обеспечения их присутствия в связи с рассмотрением любых ходатайств о предоставлении защиты, которая позволяет проводить основные действия по установлению личности, проверке на предмет безопасности, личностных качеств и состояния здоровья, а также для обеспечения присутствия таких лиц с целью их высылки в случае установления отсутствия оснований для законного пребывания

¹² Государство-участник поясняет, что мера в форме подписки о невыезде из общины применяется в рамках политики, принятой в июне 2005 года после принятия поправок к *Закону о миграции 1958 года*. Эти поправки наделяют министра рекомендательными и не делегируемыми полномочиями, осуществляемыми в государственных интересах, по применению альтернативных мер пресечения в отношении задержанных и определению условий их применения к каждому конкретному лицу. Режим подписки о невыезде из общины позволяет свободно передвигаться в пределах общины без сопровождения или ограничений со стороны должностного лица по вопросам иммиграции или назначенного лица. Речь идет о форме контроля за иммигрантами, которая не связана с предоставлением какого-либо правового статуса, либо прав или возможностей для лица, проживающего в общине, которое имеет действующую визу. Усилия по организации высылки автора из Австралии будут продолжены и в период действия режима подписки о невыезде из общины.

¹³ *Закон о миграции 1958 года* (Содружества наций), статья 14.

¹⁴ Закон о миграции 1958 года (Содружества наций), статьи 196 и 198. В статье 189(1) предусмотрено: "В случае, если должностное лицо располагает информацией или имеет основания подозревать, что лицо, находящееся в зоне для мигрантов (не являющейся акцизной офшорной территорией), является лицом, незаконно находящимся в стране и не имеющим гражданства, то он обязан задержать это лицо". В статье 196 Закона о миграции установлены сроки задержания: незаконно находящееся в стране и не имеющее ее гражданства лицо, задержанное в соответствии со статьей 189, должно находиться в режиме иммиграционного задержания до тех пор, пока он или она: "не будет выслан(а) из Австралии в соответствии со статьей 198 или 199; или b) депортирован(а) в соответствии со статьей 200; или c) получит визу".

¹⁵ Государство-участник ссылается на свой ответ, направленный в связи с Соображениями Комитета по сообщению № 560/1993, *А. против Австралии*, пункт 5.

ния в государстве-участнике. Этот подход соответствует основному принципу суверенитета, закреплённому в международном праве, который предполагает наличие у государства права на проведение контроля за въездом неграждан на свою территорию. Высокий суд рассмотрел различные варианты положений, касающихся содержания задержанных иммигрантов и пришел к выводу об их соответствии Конституции¹⁶.

4.8 Согласно информации государства-участника, лицо может быть освобождено из центра задержания иммигрантов по ряду причин, в том числе, когда с него снимается обоснованное подозрение в том, что это лицо, не являющееся гражданином, незаконно находится в стране, что это лицо, не являющееся гражданином, получает законное право на пребывание в стране или становится гражданином, либо в случае установления судом незаконного характера задержания в соответствии с Законом о миграции. Автор могла бы обратиться в Федеральный суд или в Высокий суд с ходатайством о применении процедуры хэбас корпус, и суд мог бы распорядиться о ее освобождении в соответствии со статьей 189 Закона о миграции в случае установления незаконного характера ее задержания¹⁷. В интересах лиц, освобожденных из-под стражи, существует целый ряд административных механизмов, в том числе возможность предоставления в соответствующих условиях промежуточной визы и наличие у министра личных полномочий выдавать задержанным визу с учетом государственных интересов. По вопросу об аннулировании визы 5 января 2001 года автор также могла обращаться с ходатайствами о судебном пересмотре этого решения.

4.9 В связи со ссылкой автора на сообщение *А. против Австралии* государство-участник отмечает, что оно не согласилось с Соображениями Комитета. В любом случае оно считает, что фактическая сторона этого дела является иной, поскольку виза автора была аннулирована в 2001 году, и автор в течение четырех лет в судебном порядке добивалась выдачи защитной визы, что явилось причиной продления ее задержания. Государство-участник не могло начать процедуру высылки до завершения судебного рассмотрения этого вопроса. Кроме того, автор находилась под стражей в Центре задержания иммигрантов в Виллавуде в течение всего времени до освобождения под подписку о невыезде из общины и у нее в любом случае имелся доступ к своим адвокатам, в качестве которых в течение всего периода задержания выступали одни и те же лица. В настоящее время, находясь под подпиской о невыезде, автор по-прежнему имеет право на доступ к своим адвокатам в любое время и на поддержание связей в пределах общины, что соответствует условиям ее освобождения из-под стражи. Если Комитет придет к выводу о приемлемости сообщения, государство-участник представит те же самые аргументы по существу сообщения, которые он представляет для подтверждения того, что автор не обосновала свои утверждения.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника:

5.1 19 декабря 2007 года автор представила замечания, согласно которым при наличии у нее лишь ограниченного доступа к информации, необходимой для обоснования ею своих утверждений, она оказалась в крайне уязвимом положе-

¹⁶ Чу Хен Лим против министра по делам иммиграции и этнических групп (1992) 176 CLR 1, 46 (Тухи Дж.). Министр по делам иммиграции, мультикультурализму и коренным народам против Аль-Хафаджи [2004] HCA 38. Аль-Катеб против Годвина, Киннана и министра по делам иммиграции, мультикультурализму и коренным народам (2004) 219 CLR 555.

¹⁷ Аль-Катеб против Годвина и др. (2004) 219 CLR 555, 573 (МакХью Дж.).

нии по сравнению с государством-участником, которое располагает всей документацией, относящейся к этому случаю. Вместе с тем даже на основе этой ограниченной информации не вызывают никакого сомнения те факты, что ее муж был осужден и приговорен к смертной казни за коррупцию и что китайские власти выдали ордер на ее арест¹⁸. Государство-участник не опровергло ни один из этих фактов. Автор утверждает, что ей не остается ничего другого, как представить независимую информацию о системности поведения, принятой в Китайской Народной Республике в сходных случаях. Автор утверждает, что соответствующий критерий заключается в том, существует ли действительный риск того, будут ли нарушены в Китайской Народной Республике ее права в соответствии с Пактом¹⁹, и что она не обязана, несмотря на утверждения государства-участника, обосновывать, что "она будет [эмфаза добавлена] осуждена за любые преступления ... не подтвердив, что Китай применит [эмфаза добавлена] к ней смертную казнь в случае ее осуждения".

5.2. По поводу довода государства-участника, согласно которому утверждения, относящиеся к статье 7, являются несовместимыми *ratione materiae* с положениями Пакта (т.е. ее утверждения *о недопустимости принудительного возвращения* с учетом права на справедливое судебное разбирательство), автор ссылается на Соображения Комитета в связи с сообщением *Ларраньяга против Филиппин*²⁰, в которых отмечалось, что вынесение смертного приговора вследствие несправедливого судебного разбирательства является причиной возникновения страха перед предстоящей смертной казнью, а в случаях, когда возможность приведения смертного приговора во исполнение является реальной, такой страх может стать столь мучительным, что его можно приравнять к нарушению статьи 7. Она также ссылается на сообщение *Алзери против Швеции*, в связи с которым Комитет пришел к выводу, что высылка в страну, в которой автор может быть подвергнут очевидному несправедливому судебному разбирательству, может явиться основанием для жалобы в соответствии со статьей 14²¹.

5.3 В отношении доводов государства-участника по статье 9 автор утверждает, что государство-участник на протяжении многих лет безуспешно пыталось оправдать свою политику обязательного задержания всех лиц, незаконно прибывающих в страну, и ссылается на правовую практику Комитета по этому вопросу, в том числе в связи с сообщением *А. против Австралии*²². Тот факт, что виза автора после ее прибытия в государство-участник была аннулирована, не является основанием для задержания автора. По мнению автора, факт законного получения визы до прибытия в государство-участник дает властям еще меньше оснований для ее задержания. Обоснование государства-участника в необходимости обязательного задержания заключалось в обеспечении присутствия автора в период рассмотрения заявления о выдаче защитной визы, а также проведения необходимых действий по установлению личности, проведения проверки на безопасность, личных характеристик и состояния здоровья и обеспечения ее присутствия с целью высылки в случае отказа в удовлетворении заявления о выдаче защитной визы. Автор утверждает, что не могли возникнуть какие-либо сомнения в отношении ее личности и что государство-участник имело все ос-

¹⁸ В этой связи автор ссылается на решение ТДБ от 4 ноября 2004 года, стр. 67-68, стр. 72-73 (английского текста) в приложении и стр. 84-85 (английского текста) в приложении.

¹⁹ *А.Р.Дж. против Австралии*, выше.

²⁰ Сообщение № 1421/2005, Соображения, принятые 24 июля 2006 года.

²¹ Сообщение № 1416/2005, Соображения, принятые 25 октября 2006 года.

²² Выше.

нования для ее более раннего освобождения из-под стражи под подписку о невыезде из общины. В отношении довода, согласно которому она бы могла бы оспорить законность ее задержания путем направления ходатайства о применении процедуры хабеас корпус Комитет уже дал ясно понять, что никого нельзя заставлять добиваться применения заведомо бесполезных средств защиты, а поскольку Высокий суд подтвердил законность системы обязательного задержания государства-участника, какие-либо перспективы в плане удовлетворения такого ходатайства отсутствовали.

Дополнительные представления автора и государства-участника

6. 18 июня 2008 года автор представила копию доклада омбудсмана по делам иммиграции Содружества наций от 28 марта 2008 года, подготовленного для министра по делам иммиграции и гражданства, а также другие документы, в которых указывается, что государство-участник обратилось к Китаю по дипломатическим каналам с целью получения от него заверений о том, что права автора в соответствии с Пактом никоим образом не будут нарушены в случае ее возвращения в эту страну. В том же докладе также отмечается, что на итоги рассмотрения ходатайства автора к министру воспользоваться своими дискреционными полномочиями рекомендательного характера, которыми он наделен в соответствии со статьей 417 Закона о миграции 1958 года, с тем чтобы разрешить ей остаться в Австралии, возможно, повлиял ответ на запрос Австралии к Китаю о предоставлении дипломатических заверений. О факте обращения государства-участника к Китаю за дипломатическими заверениями автор не был ранее проинформирован. Автор просит Комитет "предостеречь" государство-участник от предлагаемого использования дипломатических заверений в рассматриваемом случае.

7.1 3 октября 2008 года государство-участник ответило на дополнительное представление автора. Оно признает наличие определенных ошибок в докладе омбудсмана и отмечает, что заявление, согласно которому правительство добивается заверений от Китая как по вопросу о применении смертной казни, так и в отношении пыток, является недостоверным. Государство-участник утверждает, что в его планы не входит высылка автора из Австралии и что оно не обращалось к Китаю за заверениями по поводу автора. Применение процедуры, описанной в докладе омбудсмана, находится на весьма раннем этапе, и на этом этапе предпринятые действия получили воплощение в форме решения правительства обратиться за заверениями. Государство-участник утверждает, что Департамент по вопросам иммиграции и гражданства еще не завершил рассмотрение ходатайства автора о вмешательстве министра и что рассмотрение этого ходатайства не завершено ввиду сложности дела. Автор по-прежнему находится под подпиской о невыезде из общины.

7.2 Государство-участник утверждает, что оно представило всю необходимую информацию по этому делу Комитету и автору²³. В ходе рассмотрения дела автора в Трибунале по пересмотру дел беженцев автору была представлена краткая информация о возможных обвинениях, которые будут предъявлены ей в случае возвращения в Китай. Она также получила копию решения ТДБ, в том числе информацию, касающуюся соответствующих статей, в соответствии с которыми против нее могут быть выдвинуты обвинения. Впоследствии по делу автора омбудсменом проведено четыре расследования и подготовлено четыре доклада, которые были в полном объеме ей представлены.

²³ Оно ссылается на сообщение № 30/1978, *Блейер против Уругвая*, Соображения, принятые 29 марта 1982 года.

7.3 Государство-участник утверждает, что даже в случае его обращения за получением заверений от Китая в период, когда переговоры о таких заверениях еще ведутся, раскрытие предмета таких переговоров и даже факта их ведения не соответствовало бы ни действующим нормам, ни практике государства-участника. Ведение таких дипломатических переговоров является сугубо конфиденциальным делом. Вместе с тем государство-участник представит лицу, которое подлежит высылке, информацию об окончательных итогах таких переговоров. Оно утверждает, что имеет право на применение процедур, направленных на оценку возможности высылки автора, включая оценку того, может ли оно выслать автора в Китай, не рискуя нарушить свои обязательства о недопустимости принудительного возвращения. Эти оценки по-прежнему находятся на стадии проведения, но в ходе этих оценок не было получено никакой информации, которая не была бы доведена до сведения автора.

7.4 Государство-участник заявляет, что обращение за заверениями является допустимым вариантом действий в связи с этим случаем. Для государства, отменившего смертную казнь, не существует запрета на высылку лица в государство, сохраняющее смертную казнь в случае, когда отсутствует реальная опасность ее применения. Обращение за дипломатическими заверениями является общепринятой международной практикой, которая необходима в случаях экстрадиции или высылки в ситуации, когда, по мнению государства, существует опасность возможного применения смертной казни. Государство-участник ссылается на принцип, согласно которому в случае опасности возможного применения смертной казни к конкретному лицу государство не может высылать это лицо, "если правительство, направившее запрос об экстрадиции, не предоставит юридически обязывающего заверения не применять смертную казнь к этому лицу"²⁴. Государство-участник придерживается мнения о том, что аналогичные принципы применимы к высылке и ссылается на правовую практику Комитета²⁵. Государство-участник утверждает, что юридически обязывающее заверение предоставляется правительством или судебной системой, которые, как правило, несут ответственность за выполнение или обеспечение выполнения предоставленного заверения. По мнению государства-участника, реальной опасности применения смертной казни к автору сообщения в случае ее возвращения в Китай не существует. Вместе с тем, если у государства-участника сложится мнение, что смертная казнь будет применена к автору, то правительство обратится за заверениями не применять к автору смертную казнь в том случае, если возникнет необходимость в осуществлении высылки автора в Китай.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

8. Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в том или ином сообщении, Комитет по правам человека в соответствии с правилом 93 своих правил процедуры должен решить вопрос о том, является ли данное сообщение приемлемым по смыслу Факультативного протокола. Комитет не принимает довод государства-участника о том, что утверждения автора являются неприемлемыми по причине их необоснованности, поскольку автор приложил все возможные усилия для обоснования своих утверждений о нарушениях Пакта для целей приемлемости. Аналогичным образом он считает утверждения ав-

²⁴ Манфред Новак, Пакт о гражданских и политических правах Организации Объединенных Наций, комментарии к ПГПП (второе издание, 2005 год), 150.

²⁵ *Г.Т. против Австралии*, сообщение № 706/1996, Соображения, принятые 4 ноября 1997 года.

тора соответствующими *ratione materiae* Пакту. Комитет также считает, что поскольку не возникло вопроса об исчерпании внутренних средств правовой защиты, то пункт 2 b) статьи 5 Факультативного протокола не препятствует рассмотрению этого дела по существу.

Рассмотрение существа дела

9.1 Комитет по правам человека рассмотрел данное сообщение в свете всей информации, предоставленной ему сторонами, как это предусматривается пунктом 1 статьи 5 Факультативного протокола.

9.2 Комитет отмечает, что автор не выдвигает претензии *per se* в соответствии с Пактом в отношении решения государства-участника представить ей лишь ограниченные сведения о предъявленных ей обвинениях, отражающие лишь "суть" информации, предоставленной ему китайскими властями. Он также отмечает, что государство-участник отвергло утверждение о направлении запроса относительно дипломатических заверений, относящихся к этому случаю, в связи с чем автор не представила своего ответа. По этой причине Комитет не будет рассматривать эти вопросы.

9.3 В отношении утверждения о том, что автор была подвергнута произвольному задержанию по смыслу пункта 1 статьи 9 до ее освобождения из-под стражи под подписку о невыезде из общины, Комитет ссылается на свою правовую практику, в соответствии с которой для избежания определения произвольности срок задержания не должен превышать периода, в отношении которого государство-участник может представить надлежащее обоснование²⁶. В настоящем случае срок задержания автора в качестве незаконно находящегося в стране негражданина в строгом смысле этого термина составил четыре года, после чего автор была освобождена под подписку о невыезде из общины. Хотя государство-участник представило информацию общего характера о мотивах, оправдывающих задержание автора, Комитет считает, что оно не представило информации о мотивах, имеющих непосредственное отношение к данному случаю, которые могли бы обосновать непрерывное нахождение автора под стражей в течение столь длительного периода. В частности, государство-участник не представило, в свете особых обстоятельств автора, информации о том, что для достижения тех же целей не имелось менее жестких мер принуждения. Приветствуя освобождение автора под подписку о невыезде из общины, Комитет отмечает, что это решение было сочтено возможным лишь после того, как автор сообщения провела четыре года под стражей. По этим причинам Комитет приходит к выводу о том, что содержание автора под стражей в течение периода, превышающего четыре года, без предоставления ей какой-либо возможности проведения судебного рассмотрения по существу явилось произвольным по смыслу пункта 1 статьи 9.

9.4 В отношении остальных утверждений, касающихся возможной депортации автора, существо вопроса заключается в том, имеются ли основания полагать, что государство-участник подвергнет автора реальной опасности причинения невозмездимого вреда²⁷ в результате депортации автора в Китайскую На-

²⁶ *А. против Австралии, К. против Австралии*, выше.

²⁷ Замечание общего порядка № 31 [80], Характер общего юридического обязательства, налагаемого на государства – участники Пакта: 26/05/2004. CCPR/C/21/Rev.1/Add.13. В соответствии с пунктом 12 (Замечания общего порядка № 31) "предусмотренное в статье 2 обязательство государств-участников уважать и обеспечивать всем находящимся в пределах их территорий и под их контролем лицам признаваемые Пактом права влечет за собой обязательство не экстрадировать, не депортировать, не

родную Республику в нарушение статьи 2, рассматриваемой совместно со статьями 6 и/или статьей 7 Пакта. В этой связи Комитет напоминает, что государство-участник, которое отменило смертную казнь, нарушит право отдельного человека на жизнь в соответствии с пунктом статьи 6, если вышлет какое-либо лицо в страну, в которой ему угрожает смертный приговор²⁸. Вопрос в этом случае заключается в том, имеются ли существенные основания, позволяющие сделать вывод о реальной опасности, к которой приведет депортация автора в связи с назначением ей такого приговора, т.е. реальной опасности причинения невозмездимого вреда. Комитет также напоминает свою правовую практику, согласно которой назначение смертного приговора после проведения несправедливого судебного разбирательства является причиной возникновения у лица неоправданного опасения в том, что он/она будет казнен(а) в нарушение статьи 7 Пакта²⁹.

9.5 В связи с фактической стороной дела, как представляется, автору еще не предъявлены обвинения, но, как минимум, китайскими властями выдан ордер на ее арест. Государство-участник соглашается с тем, что возможные обвинения, включая обвинения в коррупции, в Китайской Народной Республике влекут за собой смертный приговор, но утверждает, что такой приговор не является обязательным и что неочевидно признание автора сообщения виновной в этих правонарушениях в случае предъявления обвинений (пункт 4.3). Государство-участник не выражает своего мнения по поводу возможностей передачи ему китайскими властями ордера на арест автора, если они не намереваются предъявить ей обвинения в случае ее возвращения на территорию в пределах их юрисдикции. Признавая, что ни Комитет, ни государство-участник не могут оценивать вину автора или давать ей иную оценку, либо оценивать возможность назначения необязательного наказания в случае ее осуждения, Комитет отмечает, что степень опасности для жизни автора будет окончательно установлена лишь тогда, когда государству-участнику будет слишком поздно добиваться защиты ее права на жизнь в соответствии со статьей 6 Пакта.

9.6 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение, согласно которому муж автора был осужден и приговорен к смертной казни за коррупцию и что ордер китайских властей на арест автора выдан ими в связи с ее причастностью к обстоятельствам такого же характера. 4 ноября 2004 года ТДБ, не предпринимая вопроса о виновности или невиновности автора, отказался от рассмотрения утверждения, согласно которому выдвинутые против нее обвинения являются надуманными. Комитет вновь заявляет об отсутствии необходимости доказывания, как это предлагается государством-участником, того, что автор "будет" приговорен к смертной казни (пункт 4.2), но при этом отмечает, что существует "реальная опасность" того, что ей будет назначен смертный приговор. Он не согласен с очевидным утверждением государства-участника, что для доказывания "реальной опасности" нарушения права на жизнь лицо должно быть приговорено к смертной казни. Комитет также отмечает, что из

высылать и не выдворять каким-либо иным образом лицо со своей территории, когда имеются серьезные основания полагать, что существует реальная опасность причинения невозмездимого вреда, такого, как это предусмотрено в статьях 6 и 7 Пакта, будь то в страну, в которую планируется выдворить данное лицо, или в любую страну, в которую данное лицо может быть выслано впоследствии".

²⁸ *Роджер Джадж против Канады*, выше.

²⁹ *Ларраньяга против Филиппин*, сообщение № 1421/2005, Соображения, принятые 24 июля 2006 года.

рассмотрения, пусть даже части, решений судебных и иммиграционных инстанций, занимающихся данным делом, которые имеются в распоряжении Комитета, не следует, что были приняты во внимание доводы относительно того, приведет ли депортация автора в Китайскую Народную Республику к реальной опасности нарушения статьи 6 Пакта.

9.7 Комитет отмечает, что государство-участник не оспаривает утверждение автора о том, что ей угрожает опасность несправедливого судебного разбирательства в случае ее возвращения в Китайскую Народную Республику, но лишь утверждает, что его обязательство о недопустимости принудительного возвращения не означает нарушения статьи 14 (пункт 4.5). Однако Комитет обязан придать должное значение утверждению автора о существовании такой опасности, а также тому факту, что супруг автора, судя по всему, был приговорен к смертной казни за "получение взяток" (пункт 2.8) и что был выдан ордер на ее арест за аналогичные правонарушения (пункты 2.2 и 2.6). Комитет также с пониманием относится к опасениям и страданиям, причиной которых явится создание для автора такой опасности. С учетом всех приведенных выше оснований и принимая к сведению заявление государства-участника (пункт 7.1) о том, что в настоящее время оно не планирует осуществить ее высылку из Австралии, Комитет считает, что принудительная высылка автора в Китайскую Народную Республику без надлежащих заверений явится нарушением Австралией в качестве государства-участника, отменившего смертную казнь, прав автора в соответствии со статьями 6 и 7 Пакта.

9.8 Признавая нарушение пункта 1 статьи 9 в связи с содержанием автора под стражей и возможность нарушений статей 6 и 7 в случае принудительной высылки автора государством-участником в Китайскую Народную Республику без получения от этой страны надлежащих заверений, Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о том, являются ли те же факты нарушением пункта 2 статьи 6, пункта 4 статьи 9 или статьи 14 Пакта.

10. Действуя в соответствии с пунктом 4 статьи 5 Факультативного протокола к Международному пакту о гражданских и политических правах, Комитет по правам человека полагает, что рассмотренные Комитетом факты свидетельствуют о нарушении Австралией пункта 1 статьи 9 и что принудительная высылка автора в Китайскую Народную Республику без надлежащих заверений будет являться нарушением статьи 6 и статьи 7 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В соответствии с пунктом 3 а) статьи 2 Пакта Комитет делает вывод о том, что автор имеет право на надлежащие средства правовой защиты, включая защиту от ее высылки в Китайскую Народную Республику в отсутствие надлежащих заверений, в том числе право на адекватную компенсацию в связи с заключением автора под стражу на длительный период.

12. С учетом того, что присоединение государства-участника к Факультативному протоколу означает, что оно признает компетенцию Комитета выносить решения о том, имело ли место то или иное нарушение Пакта, и что согласно статье 2 Пакта государство-участник обязано гарантировать всем находящимся в пределах его территории и под его юрисдикцией лицам признаваемые в Пакте права и предоставлять эффективные и подлежащие исполнению средства правовой защиты в случае установления факта нарушения соответствующих прав,

Комитет хотел бы получить от государства-участника в течение 180 дней информацию о мерах, принятых во исполнение сформулированных им Соображений. Кроме того, государству-участнику предлагается опубликовать Соображения Комитета.

[Принято на английском, испанском и французском языках, причем языком оригинала является английский. Впоследствии будет издано также на арабском, китайском и русском языках в качестве части ежегодного доклада Комитета Генеральной Ассамблее.]
